

Сказ о Соколовой горе

П.П. Африкантов

Саратов 2021

П.П. Африкантов

Сказ
о
Соколовой горе

Саратов

2021

Африкантов П.П.

СКАЗ О СОКОЛОВОЙ ГОРЕ

32 стр. г. 2021 .

Соколовая гора, а точнее её вершина – это сегодня всем известный Саратовский историко-патриотический комплекс «Музей боевой и трудовой славы», большинство экспонатов которого находятся под открытым небом.

Только не всегда там был музей с асфальтированными дорогами, дорожками и площадками. Было время, когда на вершине горы росли дубы-великаны и не каждый храбрец отваживался войти в их чашу. Вот об этом времени и идёт повествование в сказе.

Книга издана в авторской редакции.

Компьютерная вёрстка, обложка и макетирование
П.П. Африкантова.

© П.П. Африкантов, 2021

1

бещал сказать, скажу!
Всё как было расскажу.
О горе и о судьбе
Я поведаю тебе.
Ты меня, малец, послушай,
Да речей моих откушай,
Слов на веру не бери,
А умишком рассуди.

Был тогда Саратов мал,
Ты его б и не узнал,
Если б вдруг попал в него.
Так почти что ничего
От того и не осталось,
Разве, если только, малость.
Был он, правда, не такой,
Маленький, не суетной
Он не знал автомобилей,
Самолёты не кружили,
Не пыхтели корабли,
Ни чужие, ни свои;

К Волге жался между гор,
А вокруг него забор –
Колья выстроились в ряд,
Остриями вверх глядят,
Тротуары из досо́к,
Да бревенчатый мосток,
Через топкий буерак...
Вот и весь его размах.
Домик к домику, рядком,
Пробираются холмом,
До горы же не доходят
И порядком к Волге сходят.

Город лесом окружён,
Жили-были тогда в нём
Мастера и мастерицы,
И другого званья лица,
Быстро всех не перечесть,
Кому слава, кому честь.
Нам же все и не нужны,
Что для сказа – те важны.
И ещё для нас важна –
Соколова гора.
Место дикое, не спору;
Край горы той лес, что море;
К Волге – глинистый обрыв;
Ниже – оползнь наплыв.
Люди в гору не ходили;

Место под горой селили;
Да кому была нужна,
Эта дикая гора?
Разве только что на срубы
Дубьё брали лесорубы,
Глубже в лес не заходя,
Опасаяся зверья,
Что ночами дико воет;
Лес стоглавый ветром стонет,
А над самую горой,
Сокол кружит день – деньской,
В землю, вглядываясь в оба;
Вам скажу о нём особо.
Наш не кончен ещё сказ –
Слышен соколиный глас,
Над высокою горой.
Страшновато там порой
Видеть сокола в гнезде,
Да с костями на траве,
Под разбитым громом древе.
Говорят, что юной деве
Птичий царь спастись помог; –
Лиходей силён, жесток,
Нет, не выручил клинок,
Сам костями в землю лёг,
Но об этом по порядку,
В этом кроется отгадка,
Той истории – века.

Ты не торопись пока.
Сказ про сокола, гляди,
Ещё будет впереди.
И не всё там было гладко.
А пока, что мирно травку,
Козы щиплют у горы,
Ну а ниже – табуны,
В Волге воду, скалясь, пьют
И копытом волны бьют.

2

Коз тех девушка пасёт
И венок себе плетёт.
Каждый день она из града
На лужайку гонит стадо,
Впереди козёл идёт,
Бородой седой трясёт,
А козлятки – прыгунки
Скачут наперегонки.

О пастушке сказ особый,
Он для нас с тобою новый,
А для времени того –
В общем, каждый знал его.
Дуней девушку ту звали,
А Дуняшей окликали.
Дуня личиком бела
И, конечно же, умна.
На лице глаза большие,

Как озёра голубые,
Зубки ровны жемчугом
И коса при всём при том.
Спрячет зубки, улыбнётся
Сердца таинство коснётся,
Но не каждому она
Улыбалась как весна,
А ждала – кого полюбит,
Знать, того улыбка будет.

В церковь девушка ходила
Бога в церкви той молила,
Чтоб была судьба легка,
Чтоб иметь ей жениха,
Не скупца, ленца какого,
А душевного молодого,
Работящего, с простых,
Чтоб была любовь у них.

Коз, когда она пасла,
Кружева ещё плела
И скажу я тут же вам,
Кружева те – зависть дам,
Есть, глядя чему дивиться,
Одно слово – мастерица.
Хоть была она видна,
Но, однако же – бедна.
Не умела выражать,

И большие деньги брать.
Кружева купцам сбывала,
По дешёвке отдавала.

Часто пела на пригорке,
Платье длинное со сборкой
Подбирала под себя,
В руки свистушок брала,
Что сама же и слепила
(То, тогда было не диво
С глины свистунов лепить,
Дивны трели выводить).

Козы в круг её сберутся
Друг о дружку шеей трутся
И рогами не трясут
Тихо так себя ведут.
Смотрят, музыке внимают,
Вот животные, а знают,
Что такое красота,
В старом слогe – лепота
Вожак тоже подойдёт
Бородой седой трясёт,
Выкатит на звук глаза,
А из них, того – слеза
Понимает бородатый,
Седой, старый, узловатый
Звук такой, не суета,

И не хлопанье кнута
Средь оврагов и равнин
Он один лишь господин.
Хочет – птицу остановит,
Хочет – волк в трущобе взвоят,
Если вечером смотреть,
Мёду ей несёт медведь,
Горшок ставит на пенёк,
И от сладости чуток,
Дуне тихо подпевает,
То - ли пасть лишь открывает,
Знать, та нота высока,
Для большого медвяка.

Дуня очень птиц любила,
Пташек с рук она кормила,
Те слетались со сторон
И садились на ладонь,
Чтобы крошек поклевать
И ещё – пощебетать.

3

Сокол тоже там кружил,
Он неподалёку жил,
На дубу в большом гнезде,
На той самой на горе.
Дуб огромный, в три обхвата;
В нём дупло, почти как хата;
Если что-то постелить,

То возможно даже жить.
Говорят в нём жил отшельник,
За народ большой молельник;
Беглый каторжник живал,
Свою голову спасал,
Да замаливал грехи,
Те, знать, были нележки;
Когда сокол гнездо свил –
Больше в нём никто не жил.
Чтобы не было печали –
Звери дуб тот обегали;
Не жилище он синиц –
На дубу живёт царь птиц.
В общем, так молва гласила,
Как же всё по правде было,
Знает только дуб один,
Того леса господин.
А про сокола, гляди,
Будут строки впереди.

Этот сокол день-деньской
Над пастушкой молодой
В небе голубом парил,
Над горою той кружил.
Только люди замечали,
Птахи с рук не улетали,
Если сокол в небесах,
И не прятались в кустах,

А клевали мирно крошки
На Дуняшиной ладошке.

«Знать красавицей дивится, –
Говорили люди, – птица,
Просто так кружить не будет,
Если кто не приголубит».

Замечали ещё – птица,
К Дуне на трубу садится,
То не сокола приём,
Он не галка, чтоб на дом,
Среди бела дня спуститься.
С гладу можно помереть
Если на трубе сидеть.
Ну, а Дунюшка смеётся:
«Сокол в руки не даётся,
И зачем ему девица?
Ему ближе соколица».

Тут в умах пошли броженья,
Пересуды, толки, мненья:
«Кошек всех пораспугал,
У соседки пёс сбежал. –
Что за прихоть, что за блажь?
Не любовь ли тут подчас?»
А сосед – охотник старый,
И добавлю я – бывалый,

Тут затылок почесал
И народу так сказал:
«Что, иль невидаль какая?
Сокол, знать, душа живая,
Его тайна не про нас,
Он не обижает вас,
Вот и нечего судить,
Что и как в кругу рядить,
Не мешает никому,
Не крадёт цыплят в дому.
Пусть летает, не беда
Лишь воронам маяга.
Сосед-сокол им не нужен,
Эвон как, собравшись, тужат
И гадают меж собой,
Как прогнать его домой
В лес, подальше от людей
И от вольницы своей.
Знать чернявые боятся –
Можно с жизнью расстаться,
С ним не будешь так шуметь,
С высоты на всех глядеть,
Передразнивать прохожих,
Языком на их похожим.
Или что-то воровать,
Всходы на грядках щипать.
Вот к кому претензий много,
Ну, а вы всё: «Сокол - сокол».

Люди норов поуняли,
Пенячь соколу не стали.

4

А по осени в Саратов
Прибыл парень неженатый
Коробейник молодой,
Да с коробкою большой,
Из которой, он немало,
Пораспродавал здесь товару,
День по улицам ходил,
Прибаутки говорил,
То похвалит сарафан,
То платочек, то кафтан,
То подарит вдруг игрушку,
Иль какую безделушку,
Карапузу лет пяти.
Мимо было не пройти.
Парень ладный, статный, видный
И имеет куш солидный,
Своё дело у него,
Звали Фёдором его.
И однажды в день торговый,
Приодев карту́ зец новый,
Вышел Фёдор продавать,
И товар свой предлагать.

От зевак прохода нет,
Будто собрался весь свет,

А тут, на тебе, возок
Бегут кони со всех ног,
Кучер с облучка встаёт,
Кнутом машет и орёт:
«Сторонись с дороги, люди,
Кто успеет – живым будет,
А не ловок, не шучу,
Лошаадьми затопчу!!
Дай проходу! Сторонись!
Не забудь же, поклонись.
Развели тут балаган...»
(А в возке том сотник пьян).

В общем, как тому случиться,
Нашей Дуне тут явиться
Пред конями, Бог послал,
Или кто её наслал?
В общем, дева растерялась,
Вся в комок от страха сжалась,
Ноги с места не идут,
Ну а кони с храпом прут.
А подруженьки девицы,
Уж закрыли в страхе лица –
Сейчас Дунюшку сомнут
И по ключьям разнесут.
А толпа, как онемела,
То нешуточное дело.
Знают сотника – Демьяна,

Кучера его Ивана;
Лучше им не попадаться,
Можно с жизнью вмиг расстаться.

Вдруг с толпы зевак большой,
Коробейник молодой,
Моментально выступает,
Короб на́ земь он бросает,
Бусы, серьги по траве,
А он виснет на узде,
Повод кожаный сжимает
И лошадок усмиряет.
А те с пеной на губах,
Ошалелостью в глазах,
В сбруе на дыбы встают,
Сталь удильную грызут,
Рубят воздух копытами,
Но смиряются вожжами.
Парень Дунюшку берёт,
Поднимает и несёт,
От возочка и коней,
Просто жизнь спасает ей.
Ну, а сотник этот спьяну,
Кучеру кричит, Ивану:
«Встал чего? Давай, гони!
На зевак же не гляди!?
Лихоманка чтоб взяла...»
И выходит из возка.

5

Сотник давит, то не ново
Расскажу о нём особо,
Без него и сказа нет,
Вот каков его портрет:

В молодом Саратов-граде,
Сотник жил и при параде
Бороду усы носил
Молодых девиц любил.
От бесчинств его, вина
Пострадала не одна.
Девушки его боялись,
А, завидев, разбегались.
Слали жалобы царю,
Самому государю,
Но и славные цари,
Здесь управы не нашли.
Парни за невест вступались
Укротить бойца пытались,
Даже по трое брались –
Их укоротилась жизнь.
Иль дрались они н смело,
Или саблей не умели
Хорошо в бою владеть,
Но историй тех не счесть.

Этот сотник, когда пьян,

Дерзок был и хулиган.
Если дева приглянётся,
Ни за что не отобьётся,
А в народе говорится:
«Сколь верёвочке не виться.
Но, настанет ей конец».
Вот таков был «молодец».
В общем, так всё и случилось,
Да с годами всё забылось;
Нам же надо вспомнать,
Жизнь в историю вдохнуть.

Ну, а сотник, вот напасть,
Кому, видно, не пропасть,
Видит молодец идёт,
Деву на руках несёт.
Дева, сущая краса,
По земле её коса,
Змейкой русою струится.
Ахнул сотник: «Сон ли снится?
Девы не встречал такой,
За стеною городской.
– «Кучер! Всё о ней узнать,
Расспросить и рассказать.
Прежде, кто она такая?»
– «То пастушка молодая,
Дуней в городе зовут, –
Отвечает кучер тут. –

Она, знать, с протонародья,
Не годна для благородья».
– «Цыц, указчик и советчик;
Я ли, пред тобой ответчик?
Сам в сем деле разберусь,
Ну, а парень, что за гусь?» –
Сотник снова вопрошает.
– «Коробейника всяк знает –
Отвечает борода, –
Он торгует здесь всегда.
Что сказать о молодце,
Короб носит на плече,
За ним девушки гурьбой,
Парень красный, молодой,
Из столицы как-никак,
И не ломится в кабак.
Как в такого не влюбиться,
С рук его принарядиться».
– «Хватит! – рассердился сотник, –
Я смотрю – болтать охотник.
Нечего мне в уши дуть;
О чём спрашивал – забудь».

6

Много ль время пролетело,
То совсем не наше дело.
Только парень молодой
Стал пастушке друг большой.
Ну, а наш вояка бравый.

Как известно, разудалый,
Всю весёлость потерял
И с лица как будто спал.
Всё узнал он о девице,
Что у этой молодежи,
Та, что коз в лугах пасёт,
К свадьбе дело уж идёт.
И до свадьбы молодых,
Лишь остался один чих.

Ну а как же сотник наш?
Сотника скрутила блажь.
Он сидит и трубку курит,
Смотрит в землю, брови хмурит.
Планы строит, крест кладёт,
Разговор с собой ведёт:
– «Как он смел, паршивец дрянный,
Иль не знает, окоянный,
Что жених пастушки – я?
Лезет, сам себя губя.
Видно хочет опозорить,
Дескать, что мне не поспорить
Даже с сотником самим,
Не сыграть в игрушку с ним?
Дескать, на меня плевать,
А девицу в жёны взять.
Пусть хихикает народ,
Меня чучелом зовёт».

Сотник места не находит,
Злой как волк по граду ходит
Кучера к себе завёт,
Разговор такой ведёт:
– «Ванька! Слышишь ты меня?!
Всё случится в си три дня,
Без пастушки мне не жить,
Подскажи же, как мне быть?
Как девицей завладеть,
Чтоб женой её иметь?
Ни наложницей какою,
Ни прислужницей простою,
Чтоб хозяйкою была,
Дом, хозяйство бы вела?»

Кучер с места круто взял:
– «Ты тут барин опоздал
Если силою возьмёшь,
То любви ты не найдёшь.
Я хоть больно не мудрец
Вся, причина – молодец.
Если сможешь до венца
Убрать в землю молодца,
То тогда другое дело,
Девку эту возьмёшь смело,
Только не скажу что сразу,
К ней за кольную ограду,

Надо будет походить,
Стать женой уговорить».

– Так, а как же с ним мне биться?

Он не воин, чтоб сразиться,

Сабли сроду не держал,

Разве только продавал

Малолеткам бубенцы,

А девицам леденцы...

– Чтоб не быть здесь в дураках,

Ты сойдишь на кулаках,–

Отвечает кучер Ваня, –

То-то будет хлопцу баня,

Кулаки – то не укор,

Всяк имеет, не позор.

При народе с ним сойдишь.

Земле, солнцу поклонись

Да и бей, чтоб наповал» –

Вот такой совет он дал.

– Ты, Иван, с ума что ль спятил,

Чем с утра глаза ты застил?

С мужиком!? На кулаках?!

Биться будем на клинках!

Чтоб марать мне кулаки!!

Для чего тогда клинки?!

Распорю ему живот,

Пусть подумает народ:

«Встать ли на моём пути,
Если можно обойти?».

7

Так почти что и случилось,
Только дело провалилось.
С женихом он сталь скрестил,
И, конечно же, убил.
Ну а Дуня от испуга,
(Потеряла больше друга),
В лес высокий подалась,
В самую чащу забралась.
Чтобы звери растерзали.
Очевидцы так сказали,
Потому что ей милей
Жизнь закончить от зверей,
С места, дескать, не сойти,
Чем за сотника идти.

В чаще слышен стон летучий,
Над древами бродят тучи,
Дождик каплет, шум стоит,
Из-за веток мрак глядит.
Хохот чей-то раздаётся,
Слышен плач и сильно бьётся
Сердце Дунино в груди,
Что там в чаще, впереди?!
Лесовик ли за древами?
Иль кикимора за пнями?

Чей там слышен скрип и стон?
Кто крадётся со сторон?
Око жёлтое мерцает,
И смеётся, и рыдает
Филин в морщенном дупле,
На карёжистом стволе.

Дальше вот что с нею стало –
Дуня в обморок упала.
Сколько времени прошло,
Того не ведает никто.
Лес лишь знает, в это время,
Волк, вот кровожадно племя,
Рядом в чаще той бродил
И на Дуню наскочил.
Увидал, клыки оскалил,
По ноге хвостом ударил,
Шерсть от злости поднялась...
Злая воля, злая страсть
Закипела в лютом звере
Каждый мускул в сильном теле
Дрожь прошла от любви
К страху жертвы и к крови.
– «Вот оно - судьбы везенье»
Только серого решенье –
Дуню в чаще растерзать,
Укротила птицы страсть.
Когти впились в спину зверя.

Волк от боли взвыл, не веря –
В близкий собственный конец –
На спине-то соколец.
Сокол бьёт его крылами,
Спину рвёт его когтями,
Клювом серого слепит
Око яростью горит.
Сделал волк последний вздох,
Пал на землю и издох.

Сокол к Дуне подлетает
И за платье поднимает
Он девицу в небеса.
И несёт её туда,
Где огромный дуб стоит,
На ветвях гнездо лежит.
Сокол к дубу подлетает,
Наземь деву опускает,
Бережно на мох кладёт.
Но девица не встаёт,
Глаз она не открывает,
О случившемся не знает.
Сокол к Дуне здесь подходит,
По лицу ей клювом водит,
Крылья в Волге намочил,
Дуню влагой окропил
И девица тут очнулась,
Просто, будто бы проснулась,

Видит, сокол у груди,
Перья пятнами, в крови.
Видит Дуня дуб высокий,
В дубе том проём глубокий.
Дуня на ноги встаёт,
И к дуплу в стволе идёт.
В нём на мох она ложится,
Стережёт её царь-птица.

С той поры в лесу она
Стала жить совсем одна.
Всем нам ясно – без людей.
Возвращаться в город ей,
Страшно, сотника боится.
Леса менее страшится.

Дуня ночь в дупле проводит,
Днём в гнездо по веткам всходит,
В нём с цветов венки плетёт,
Из полёта птицу ждёт.
На охоту провожает,
Перья в крыльях расправляет,
Машет вслед ему платком,
А потом грустит о нём.
И мне кажется она,
Полюбила летуна.

8

– Враки!? – Может быть и врут?

Но, а я хотел, чтоб тут,
Памятник любви стоял ;
Сокол бронзовый взлетал;
А внизу его девица,
Мастерица и певица
С непокрытой головой
Махала соколу рукой;
И, прости меня, читатель,
Ты ведь тоже, друг, искатель
Чистой бережной любви;
Я отвлѣкся – не кори;
Продолжаю дальше сказ;
Он, конечно, не про нас.

Сотник в это время тужит,
По лесам в округе кружит,
Ищет он дивчину Дуню,
И готов пустить он пулю
В тех, кто встанет на пути,
Дуню надобно найти.
Рвѣт одежду, лезет в чашу.
Вот ведь вышла незадача
Дуб огромный на пути,
Ни проехать, ни пройти.
Посреди дупло большое.
Десять человек укроет.
Заглянул в дупло – она!
– Дуня! Дуня! – тишина.

– Дуня! Ты ли! Слава Богу!
Я нашёл к тебе дорогу!
Сотник выкрикнул, взойдя, –
Пожалей, краса, себя.
Ты подумай о себе,
Я ли не жених тебе?!
Я богат, красив и строен.
Тебя разве не достоин?
За тебя сражу любого,
Молви, Дуня, только слово.
Сразу нынче под венец.
Я, Дуняша, не скупец.
Будешь в бархате ходить,
Будешь золото носить:
Бусы перстни и браслеты,
И не слушай ты наветы.
Зависть движет языки.
Языки на зло легки...
Тут Дуняша восклицает:
– Ах, моя душа страдает!!
Нету Феди-продавца,
Нету милого лица.
В сердце пусто без него...
Мне не надо никого.
А тем паче, перстней, злата
Я ведь им была богата.
Я ведь счастлива лишь с ним
С коробейником моим.

Пусть убит он, пусть в земле,
Но его душа во мне
И другой – там места нет,
Вот убийце мой ответ.

Усмехнулся сотник криво:
– Нет, так нет, сие не диво.
Понимаю я тебя,
Понимаю и себя...
Будет всякий насмехаться
И при мне за бусы браться,
Серьги трогая в ушах,
С чертовщинками в глазах.
Не достанься никому,
Коли ты верна ему.
Зря я только вопрошал...
И вонзил ей в грудь кинжал.
Дуня охнула, упала.
И, упавши, прошептала:
– Сокол!.. сокол!.. ты прости.
Строго Дуню не суди...

9

Сотник тут душло покинул,
Трубку из кармана вынул,
Он уверовал в везенье
И, конечно, нападенья
Сверху он не ожидал;
Зря лишь саблю обнажал.

Два могучие крыла;
Когти молодого льва;
Тень зависла над тропею;
Жалкий вскрик подобен вою;
Клич воинственный с груди;
Что там стало? С высоты,
Видно только пух кружит
Труп распластанный лежит;
Сокол весь в избытке сил,
Клюв на жертву наострил.
Здесь он царь, судья и воин;
Он отмститель и достоин
Уваженья и похвал.
Это место я знавал.

*Сокол к девушке подходит
По лицу ей клювом водит,
Что-то тихо говорит,
А перо его дрожит.
Он по Дунюшке горюет,
Он по Дунюшке тоскует.
Ветер в небе поднялся,
Ветер в чащу подался
И завыл там в страшном горе
Будто дикий зверь в неволе.
Туча к лесу подошла,
Туча наземь прилегла.*

*Вот она сейчас вздохнёт,
Горе в землю изольёт,
Побегут ручьи в тоске,
К Волге-матушке реке
И поднимется волна
Тяжкой грустью полна,
И затопит берега
На лета и на века.
Сокол девушку берёт,
Сокол девушку несёт.
Вот тенисты берега,
Вот под ним уже река,
И внизу у пены вод
На волну её кладёт.
И парит на месте том,
День за днём
И день за днём.*

– Ну, а птица, что же с ней?
Я скажу тебе о ней:
Сокол в небо поднялся;
Сокол грустью налился;
Не милы ему просторы,
Небо, голубые горы,
Волги бережный разлив,
Колыханье спелых нив.
Дуню птице не вернуть,
Лучше вечным сном заснуть.

Сложил крылья и стрелой,
Падать стал к земле родной,
Чтоб у чёрной той земли,
Вечный свой приют найти.

10

С той поры немало лет
Утекло. А божий свет
Помнит драму на горе,
Кто покоится в земле.
Люди песнь о том сложили
Новы гнёзда птицы свили,
Славу соколу поют.
Гору в честь него зовут,
«Соколовой» величают,
Все в народе её знают.

Прозревая же года,
Я скажу – любовь свята
И как будто бы во сне
Вижу памятник в горе –
Дуб из бронзы, величавый,
В нём проход в дупло немалый,
Дева у дупла стоит,
Устремлено вверх глядит.
На носочках, босы ноги,
С крутизны видны отроги,
В пальцах плат над головой,

Машет бронзовой рукой.
А на дубе в вышине
На коряжистом сучке
Сокол крылья размахнул,
Голову чуть-чуть пригнул.
С сука он готов сорваться,
Над обрывом распластаться,
В струях воздуха парить
И полётом славить жизнь.
Ветер бронзою шуршит
И листвой больших раки.
К древу юноши приходят,
С собой девушек приводят,
Чтоб судьбу предугадать
Иль желанье загадать.
Там стихи они читают,
Серебро в дупло бросают,
Под гитарный звон поют,
Своей жизнью все живут.
Может быть не так всё будет,
Как всё будет – жизнь рассудит.

2010 г.

Африкантов Пётр Петрович

Сказ
о
Соколовой горе